

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ РАКУРС

MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA: SOCIAL PERSPECTIVE

Сибирь гуманитарная. 2024. № 2. С. 72—84.
Siberia Humanitarian. 2024;(2):72—84.

Миграционные процессы в России: социальный ракурс

Научная статья
УДК 314.7(571.1/5)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-72-84

Миграционная ситуация и межнациональные отношения в регионах Сибирского федерального округа в 2020—2023 годах

Татьяна Борисовна Смирнова

Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Омск, Российская Федерация, smirnovatb@omsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

Аннотация. В статье на основе результатов социологических опросов, которые проводились в 2020—2023 гг., анализируется современная миграционная ситуация в регионах Сибирского федерального округа. В связи с неблагоприятной демографической ситуацией в сибирских регионах уделено внимание внешним и внутренним миграциям, их динамике и причинам. Внутренние миграции имеют отрицательное сальдо во всех регионах. Жители Сибири активно выезжают в западные и южные регионы страны: Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Краснодарский край, Калининград. Для внешних миграций характерны положительное сальдо и преобладание мигрантов из постсоветских государств Центральной Азии.

Ключевые слова: миграция, межнациональные отношения, демография, Сибирский федеральный округ, социологический опрос

Благодарности: Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер госрегистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023—2025 гг.

Для цитирования: Смирнова Т. Б. Миграционная ситуация и межнациональные отношения в регионах Сибирского федерального округа в 2020—2023 годах // Сибирь гуманитарная. 2024. № 2. С. 72—84. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-72-84.

Migration processes in Russia: social perspective

Original article

Migration situation and interethnic relations in the regions of the Siberian Federal District in 2020-2023

Tatyana B. Smirnova

Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation, smirnovatb@omsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

Abstract. The article analyzes the current migration situation in the regions of the Siberian Federal District based on the results of sociological surveys conducted in 2020-2023. Due to the unfavorable demographic situation in the Siberian regions, attention is paid to external and internal migrations, their dynamics and causes. Internal migration has a negative balance in all regions. Residents of Siberia actively travel to the western and southern regions of the country: Moscow and the Moscow Region, St. Petersburg and the Leningrad Region, Krasnodar Territory, Kaliningrad. External migration is characterized by a positive balance and a predominance of migrants from the post-Soviet States of Central Asia.

Keywords: migration, interethnic relations, demography, Siberian Federal District, sociological survey

Acknowledgments: The study was carried out under the project “Asian Russia: demography, ethnic composition of the population and interethnic relations in the new conditions of turning to the East” (project state registration number 123112100125-7) as part of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening Russian identity, 2023-2025.

For citation: Smirnova T.B. Migration Situation and Interethnic Relations in the Regions of the Siberian Federal District in 2020-2023. *Siberia Humanitarian*. 2024;(2):72—84. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-72-84.

Введение

Демографическая ситуация в Российской Федерации считается неблагоприятной достаточно давно, в последние годы демографы оценивают ее как критическую. Показателями неблагоприятия являются высокая смертность, снижение уровня рождаемости, естественная убыль, старение и сокращение трудоспособного населения. Многие специалисты, особенно в сфере экономики, считают, что без привлечения трудовых мигрантов наша страна не сможет в дальнейшем развиваться, так как будет испытывать недостаток человеческих ресурсов. Это мнение во многом основано на недостаточной изученности проблем миграции населения или их односторонней оценки лишь с точки зрения человеческих ресурсов, без учета рисков и отрицательного влияния, в том числе на экономику, масштабных миграций неквалифицированных рабочих. Поэтому изучение современных миграционных процессов, особенно в неблагоприятных с точки зрения демографии регионах Сибирского федерального округа (СФО), является актуальным и имеющим практическое значение.

Программа научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, была разработана по поручению Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г.¹

¹ Программа реализуется под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется Советом программы и контролируется Минобрнауки России. Руководителем программы является академик РАН В. А. Тишков. В Программу включено 20 проектов, в том числе проект «Азиатская Россия».

Исследования по этой Программе в разных регионах Российской Федерации были начаты в 2020—2022 гг. и продолжены в 2023—2024 гг. В рамках этой Программы реализуется наш проект, посвященный изучению этнодемографических процессов в регионах Азиатской России, в том числе миграционных процессов.

Миграционная ситуация в регионах СФО

Сибирь отличается от других больших регионов нашей страны огромными территориями, огромным количеством природных ресурсов, огромным разнообразием и низкой численностью населения. С момента присоединения Сибири к Российскому государству численность ее населения непрерывно возрастала, вплоть до начала 1990-х гг., когда произошел демографический разворот и население двинулось из Сибири на запад, в центральные регионы России.

Следует сказать, что с заселением территорий за Уралом всегда были проблемы, вызванные невероятно большими расстояниями и суровым климатом. На преодоление этих проблем приходилось тратить большие средства. Но природные богатства этих территорий, недра и леса, которые с момента присоединения Сибири пополняли государственный бюджет, всегда заставляли государство заселять эти территории людьми разными способами — добровольно, принудительно, с помощью высоких зарплат. Всегда в эти территории приходилось делать вложения. С распадом Советского Союза эти вложения прекратились совсем, затем возобновились, но в гораздо меньших, просто несопоставимых с прежними, размерах. Развитие инфраструктуры Владивостока и обустройство нефтяных городков на Севере никак не сказалось на жизни населения регионов азиатской части России в целом, а потому никак не могло остановить нарастающего его оттока в более развитые и теплые места.

Этнический и религиозный состав населения Сибирского федерального округа¹ очень разнообразный. Русские составляют подавляющее большинство — 86 % населения. В национальных республиках демографическая ситуация немного лучше по причине высокой доли сельского населения, где рождаемость традиционно выше. Естественный прирост является отрицательным во всех регионах Сибири, за исключением Республики Алтай и Республики Тыва. В остальных областях СФО превышение смертности над рождаемостью наблюдается уже на протяжении нескольких лет.

Во всех регионах округа тревожным симптомом является не только отток населения из малых городов, из сельской местности в крупные промышленные центры, но и выезд, в основном молодежи, в центральные регионы страны. Несмотря на наличие крупного промышленного производства, гигантов нефтехимии, оборонной, обрабатывающей и добывающей промышленности, рабочих мест с достойной зарплатой не хватает. Для региональных бюджетов характерны огромные дефициты, уровень жизни населения очень низкий, экологическая ситуация катастрофическая. Риски межнациональных и межконфессиональных конфликтов невысокие, но они есть, особенно в связи с оттоком населения в центральные регионы и замещением местного населения мигрантами из стран Центральной Азии.

¹ В состав Сибирского федерального округа входят 10 субъектов: Красноярский край, Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области. Столица федерального округа — Новосибирск. В 2018 г. два субъекта, входившие ранее в состав СФО (Республика Бурятия и Забайкальский край), были переданы в состав Дальневосточного федерального округа. Площадь СФО — 4 млн 362 тыс. кв. км, численность населения — 16 792 699 человек [1]. По сравнению с 2010 г. численность населения уменьшилась почти на 385 тыс. человек (с учетом административно-территориальных изменений).

Оценка миграционной ситуации жителями сибирских регионов

Основными источниками для анализа миграционной ситуации являются данные статистики (переписи населения и его текущий учет) и результаты социологических опросов. В рамках проекта по изучению этнодемографической ситуации в регионах Азиатской России использовались и те и другие источники. В 2020 г. в двенадцати регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов были проведены массовые социологические опросы, посвященные изучению общественного мнения по вопросам миграций. Отдельным опросом выяснили мнение учащейся молодежи. Было опрошено всего 4 800 человек. Результаты этого этапа исследования, посвященного влиянию миграций на этнодемографические процессы, опубликованы в коллективной монографии [2]. Ниже представлены результаты опросов, которые были проведены в Красноярском крае, Республике Алтай, Новосибирской и Омской областях. В этих регионах было опрошено 1 600 человек, в том числе 800 человек — студентов ведущих университетов с разбивкой по полу и направлениям подготовки. Опрос проводился по единой программе, с использованием единого инструментария (анкета), поэтому можно сравнить результаты опроса в разрезе федеральных округов, регионов, а также результаты массового опроса — с результатами опроса студентов.

Первый блок вопросов социологической анкеты был посвящен условиям жизни в Сибирском федеральном округе, выяснению мнения людей об уровне жизни в регионах. Необходимо было понять, почему люди уезжают из Сибири и приезжают в Сибирь. На вопрос: «Считаете ли Вы проблему внутренних и международных миграций важной для региона, в котором сейчас живете?» — почти 51,6 % опрошенных ответили, что и внутренние, и внешние миграции являются важной проблемой; 15,6 % опрошенных считают, что проблему представляют внутренние миграции, а внешние — не являются проблемой; 10 % респондентов не считают внутренние, в отличие от внешних, миграции проблемой. Еще 10 % респондентов не считают миграции актуальной темой для того региона, где они проживают; 12 % затруднились ответить и 0,5 % дали другой ответ («проблема существует, но ее важность лично для меня не так велика»; «проблема актуальна, как внутренних, так и внешних миграций, но в меньшей степени, чем для большей части других территорий России»; «волнуют определенные направления внутренней и внешней миграции, а не все они» и др.). В разных регионах ситуации различаются, подчас очень сильно. Например, в Новосибирской области жителей больше волнуют внешние миграции, а значительная часть респондентов в Республике Алтай не считают их такой уж важной проблемой.

На вопрос: «Как Вы оцениваете социально-экономическую ситуацию в регионе, где Вы сейчас живете?» — почти половина респондентов (45,9 %) дали оценку «средняя». Треть опрошенных (33,8 %) считают, что обстановка «неблагополучная, ниже средней». «Тяжелой» социально-экономическую обстановку в регионах СФО считают 5,6 %, а хорошей — 13 %. Очень хорошей, благополучной обстановку назвал 1 % респондентов. Хуже всего оценки социально-экономической ситуации в Омской области, где почти для половины опрошенных характерен социальный пессимизм — все плохо и ситуация ухудшается.

При оценке миграционной ситуации большое значение имеют перспективы в наиболее существенных для людей сферах жизни: экономической, социальной и культурной. Наиболее часто встречающийся ответ (около трети ответов) — «ситуация не изменится». Причем так оцениваются перспективы во всех сферах жизни. У трети респондентов чуть больше оптимизма по поводу социальных и культурных перспектив, они считают, что

произойдет некоторое улучшение ситуации; 33,8 % респондентов считают, что в экономике произойдет некоторое ухудшение ситуации. Какого-то значительного улучшения или ухудшения ситуации большинство респондентов не ожидает.

В целом, находясь в благополучном регионе, можно чувствовать себя плохо, а в депрессивном — быть всем довольным, хотя в большинстве случаев ситуация в регионе и собственное положение обычно совпадают. Так, на вопрос: «Довольны ли Вы условиями жизни Вас и Вашей семьи в настоящее время?» — ответили «полностью доволен» 4,8 % респондентов; «скорее доволен» — 42,1 %; «скорее недоволен» — 42,8 %; «совсем недоволен» — 10 %. Таким образом, в целом довольны — 47 %, в целом недовольны — 53 %, т. е. недовольных ситуаций в регионе на 6 % больше, чем довольных.

Второй блок вопросов был посвящен оценке миграционной ситуации в регионах СФО. Респондентами оценивалась актуальность для региона тех или иных аспектов миграционной ситуации по пятибалльной шкале. Наиболее актуальными проблемами, оцененными наивысшими баллами, респонденты считают утечку мозгов — отъезд квалифицированных специалистов и выпускников вузов из-за отсутствия в регионах нормальной работы и высоких заработков (28,5 %); отъезд местного населения (28,3 %); распространение вахты — отъезд на заработки в другие регионы за неимением возможности трудоустройства в регионе (21 %).

Актуальность вопросов приезда иностранных трудовых мигрантов, нелегальной миграции, наплыва неквалифицированных трудовых кадров, роста преступности, ксенофобии и экстремизма, захвата мигрантами определенных экономических сфер была оценена большинством респондентов в три балла. Тема создания мигрантских анклавов не актуальна для большинства регионов Сибири, за исключением Новосибирска. В среднем по СФО тема анклавов получила оценку в три балла. Наименее актуальной респонденты считают тему коррупции в миграционной сфере (один балл).

Далее респондентам предлагалось высказать свое отношение к мигрантам из разных стран. В целом в высказываниях прослеживается нейтральное отношение к мигрантам. Вместе с тем отмечены существенные различия в отношении к выходцам из разных стран. Так, наибольшее число респондентов высказали отрицательное отношение к мигрантам из Таджикистана (30,4 %), Киргизии (30,3 %), Узбекистана (29,6 %). Далее показатели распределились следующим образом: к мигрантам из Азербайджана отрицательно относятся 25,9 % респондентов, из Китая — 25,3 %, из Грузии — 22 %, из Армении — 19,4 %, Казахстана — 16,4 %, из Украины — 14,1 %, из США — 12,9 %, Германии — 9,1 %, Белоруссии — 6,4 %. Существует значительная разница мнений по регионам. Например, в Омской области, где живет много немцев и создан Немецкий национальный район, к мигрантам из Германии отрицательно относятся всего 3,5 % опрошенных. По всем регионам СФО положительно относятся к мигрантам из Германии (31,3 %) и Белоруссии (33,6 %). Меньше всего положительных оценок было высказано по отношению к мигрантам из Узбекистана и Таджикистана. Но в целом преобладают нейтральные оценки. К тем же мигрантам из Таджикистана нейтрально относятся 53,8 %.

Одним из принципиальных вопросов был вопрос об ограничениях в отношении иностранцев. Считают, что не нужно ограничивать приезд иностранцев в Россию 24,6 %, противоположное мнение у 50,1 %, затруднились ответить 25,3 %. Вопрос действительно неоднозначный. Почти всегда при этом возникает другой вопрос: приезд каких именно мигрантов следует ограничить? Большинство опрошиваемых высказываются за прием квалифицированных специалистов или студентов и против присутствия в России

и за ограничения въезда для людей без образования, без знания русского языка, квалификации.

Большинство респондентов считают, что влияние мигрантов на ситуацию в регионе проживания является незначительным. Так, на отсутствие влияния мигрантов на сельское хозяйство указали 59,5 % опрошенных; цены — 57,6 %; экологию — 55,1 %; социальную инфраструктуру — 61,9 %; политику — 67 %; стоимость жилья — 66 %; медицину — 66,9 %; образование — 68,5 %.

Вместе с тем сферами, где, по мнению респондентов, влияние мигрантов наиболее значительно, является экономика (26,5 % респондентов оценивают положительно, а 32,5 % — отрицательно), демография (30 % и 28,5 % соответственно). По мнению респондентов, прибытие мигрантов способствует повышению уровня безработицы (56,8 %), преступности (53,9 %). Сферами, не подверженными влиянию мигрантов, являются политика и образование.

Мнение респондентов о том, из каких стран приезжает к нам в регион большее количество мигрантов, в общих моментах совпадает с официальной статистикой. Так, по мнению опрошенных, на первом месте по числу приезжающих в регион находится Узбекистан, на втором месте — Таджикистан и на третьем — Казахстан. По данным статистики, на первом месте находится Казахстан, который имеет общую границу с регионами СФО. При этом для регионов Сибири характерен высокий уровень транзитной миграции и иммигранты из Казахстана не обязательно остаются в этих регионах. Германия или Украина респондентами практически не упоминаются, хотя уровень миграционного обмена с этими государствами высокий. По всей видимости, для местного населения мигрант — это тот, кто отличается внешне и в культурном плане.

Для регионов СФО особое значение имеет внутренняя миграция, высокий отток населения в другие, в основном западные регионы страны. На вопрос: «Из каких регионов России приезжают люди в Ваш регион?» — самый популярный ответ (29,5 %): «К нам почти никто не приезжает из других регионов». Из тех регионов, которые были названы в качестве доноров мигрантов, лидируют Дальний Восток, Ханты-Мансийский автономный округ и регионы Северного Кавказа. Затруднились ответить на этот вопрос 44 % опрошенных; 81 % опрошенных считают, что в Сибири существует проблема оттока населения из сельской местности в города, причем 22 % из них полагают, что это большая проблема; лишь 7,3 % опрошенных не признают, что такая проблема существует. Затруднились ответить 11,7 %.

Следующий блок вопросов был посвящен миграционным настроениям жителей Сибири. На вопрос: «Задумываетесь ли Вы о переезде в другой регион России или в другую страну?» — были получены следующие ответы: «никуда не хочу уезжать» (36,6 %); «точно решил уехать и предпринимаю активные действия» (5 %); «хотел бы выехать на время» (10,4 %); «хотел бы переехать, но пока ничего не предпринимал» (27,8 %); «иногда думаю о переезде» (20,3 %).

Таким образом, решили уехать только 5—10 %, треть никуда ехать не хотят, больше половины — хотели бы уехать гипотетически, но хотеть уехать еще не значит уехать, т. е. 90 % опрошенных вряд ли куда-то поедут в существующих обстоятельствах. Однако желание уехать фактически у двух третей населения — это тревожный симптом. У многих просто нет возможности сделать это по разным причинам, но иметь понимание того, почему у населения Сибири так выражены миграционные настроения, почему так много людей не хочет здесь жить, очень важно.

На следующие вопросы отвечали не все респонденты, а только те, кто хочет уехать. Причины, по которым респонденты хотят уехать: «низкая зарплата» (31,25 %); «отсутствие нормальной работы» (21,63 %); «отсут-

ствие доступного жилья» (11 %); «низкий уровень жизни в целом» (24 %); «плохая экология» (19,25 %); «плохое здравоохранение» (6,63 %); «плохое образование» (1,75 %); «культурная жизнь не отвечает моим запросам» (7,13 %); «плохая инфраструктура» (4,38 %); «неблагоприятный климат» (7,25 %); «не устраивает местная власть и управление регионом» (5,38 %); «социальная напряженность, низкий уровень безопасности» (1,5 %); «нет возможностей для развития» (7,88 %); «нет перспектив карьерного роста» (4,75 %); «переезд к родственникам» (2,63 %); «религиозные причины» (0,25 %); «выход на пенсию» (1,88 %); «другое» (0,75 %)¹.

Очевидно, что среди причин, по которым респонденты хотят уехать, лидирует низкая зарплата (30 %). На втором месте — низкий уровень жизни в целом (24 %), на третьем — отсутствие нормальной работы. Почти столько же людей указывают на плохую экологическую ситуацию. При этом неблагоприятный климат называют возможной причиной отъезда всего 7 % респондентов. Известно, что сибирские города, в которых сосредоточена тяжелая промышленность, нефтедобыча и нефтепереработка, добыча угля и других ископаемых, входят в российский топ по уровню загрязнения воздуха и скоплениям отходов, которые делают жизнь людей очень сложной.

Меньше всего в качестве причин отъезда указывают на уровень медицины, образования, культуры, безопасности, развития инфраструктуры. По мнению жителей, с этим все более или менее хорошо. Особенно радует хорошее образование — плохое образование в качестве причины переезда назвали всего 1,8 % респондентов.

При принятии решения о переезде важна цель. Для подавляющего большинства опрошенных основная цель — заработать больше денег (28,2 %); на втором месте — найти постоянное место жительства (13,1 %); на третьем — найти более привлекательную работу, что тоже связано с первой причиной (12,5 %). По 10 % хотят посмотреть мир и желают карьерного роста. Таким образом, основная цель переезда в другой регион — более привлекательная работа с более высоким заработком.

Интересно, что большинство людей (45,7 %) хотят переехать в регион, в котором бывали редко, или не были никогда (42,7 %). Переехать в регион, который хорошо знают или в котором часто бывают, хотели бы всего 10,5 % ответивших. Видимо, ответы желающих связаны больше с мечтой (хотеть уехать, это еще не значит уехать).

Источником сведений об условиях жизни там, куда респонденты хотели бы уехать, служат в основном рассказы друзей и знакомых (30,4 %), Интернет, в том числе социальные сети (27,3 %) и личный опыт (15,6 %). Из тех, кто решил уехать, больше половины (61,1 %) не знают, когда определенно они это сделают. 28,9 % планируют это сделать в течение 3-5 лет, и 10,1 % — в ближайшее время, в течение года-двух лет.

Теперь о том, куда хотят уехать жители регионов СФО. Подавляющее большинство (65,2 %) хотят уехать в другой регион России. Уехать в другую страну хотят 22,3 % тех опрошенных, которые высказали желание переехать. Затруднились ответить 8 %. И 4,5 % опрошенных сказали, что «хоть куда, лишь бы уехать».

Те, кто хочет уехать в другой регион России, чаще всего называют Москву (29,8 %) и Краснодарский край (22,9 %), Санкт-Петербург (19,8 %). Также респонденты назвали самые разные регионы: Ленинградская область, Тюмень, Тюменская область и северные регионы, Ростов-на-Дону, Крым и Севастополь, Новосибирск, Иркутск, Томск, Екатеринбург и Свердловская область, Якутия, и «туда, где тепло», «где комфортный климат». Почти 8 % хотят уехать в Калининград, где действительно много выходцев из Сибири.

¹ Не равно 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа (не более трех).

В качестве выбора другой страны для переезда лидирует Германия (17,5 %); на втором месте Канада (16,4 %); на третьем — США (14,3 %). За лидерами следует Финляндия (6,9 %), Испания (5,8 %), Казахстан (5,8 %) и Таиланд (4,2 %). Называли также Израиль, Чехия, Китай, Турция, Латвия, Арабские Эмираты.

Респонденты указали следующие причины выбора этих стран: «медицина лучше, заработная плата выше, качество продуктов лучше», «говорят, хорошо там», «уровень жизни лучше», «поддержка государства, развитая экономика, стабильность», «условия более благоприятные», «есть родственники», «уровень жизни», «демократический режим и высокий уровень жизни» (про Германию); «развитая экономически и социально страна», «эта страна стала очень развитой, развит уровень жизни, экономика, да и культура их мне импонирует» (про Китай); «высокий уровень жизни населения» (про Арабские Эмираты); «абстрактный дух свободы», «высокий уровень жизни» (про США); «лично для меня туда легкая репатриация» (про Латвию); «там тепло и есть потребность в педагогах начальной школы», «климат», «там хорошо и море теплое» (про Таиланд); «потому что близко и соответствует моим требованиям» (про Казахстан); «там тепло» (про Испанию); «климат и богатая история» (про Турцию); «высокий уровень жизни», «хорошая экология» (про Финляндию); «потому что это Канада», «просто нравится» (про Канаду); «просто нравится» (про Чехию).

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие меры надо предпринять, чтобы люди, в первую очередь молодежь, перестали уезжать из региона, где они живут?» На первом месте по популярности ответ — «создавать новые рабочие места» (74,5 %), на втором — «развивать социальную сферу» (45,3 %), на третьем — «развивать инновационные отрасли экономики» (44,3 %). За развитие культуры, спорта, сферы развлечений высказались 35,4 % респондентов; 41,3 % респондентов считают, что надо сделать акцент на развитии традиционных для регионов Сибири отраслей — промышленности и сельского хозяйства.

Для развития СФО важным является не только то, сколько людей отсюда уезжает, но и то, сколько людей приезжает в Сибирь. В современном мире, где подвижность населения очень высокая, необходимо создавать условия для молодых квалифицированных мигрантов. По мнению респондентов, для того, чтобы привлечь мигрантов в регионы Сибири, необходимо: предлагать рабочие места (69,8 %), предлагать социальное жилье (54,1 %), улучшить работу по программе поддержки соотечественников (29,5 %), выделять квоты для студентов (26,9 %), упростить процедуру получения гражданства (13 %).

Опрос студентов показал, что по основным вопросам их мнение совпадает с мнением взрослого населения. Но были выявлены и отличия. Например, для молодых людей очень большое значение имеет экология: плохая экологическая обстановка для студентов является одной из важнейших причин для переезда. Студентам также задавались дополнительные вопросы относительно их будущего в регионе проживания. На вопрос: «Какова вероятность трудоустройства в Вашем регионе на работу по полученной специальности выпускника вуза/колледжа (без опыта работы)?» — большинство потенциальных выпускников (50,5 %) ответили «средняя». Как низкую эту вероятность оценили 31,8 %, а 6,7 % респондентов сказали, что шансов практически нет. Вероятность найти работу по специальности в регионе как высокую оценили 8,3 %, очень высокая — всего лишь 2,7 %.

Большинство студентов считают, что дипломы, которые они получают, копируются умеренно: в их регионе (57,1 %); в Москве и Санкт-Петербурге (42,9 %); в других регионах России (50,5 %). Дипломы российских университетов, по мнению опрошенных, ценятся и за рубежом, наиболее вы-

соко — в странах ближнего зарубежья. Но многие студенты вспоминали своих знакомых, которые, окончив наши вузы, нашли хорошую работу в европейских странах и в США.

Наиболее популярный ответ на вопрос о причине выбора для обучения сибирского города (Новосибирск, Красноярск, Омск и Горно-Алтайск): «я местный, не хотелось (не было возможности) никуда уезжать» (59 %); 59 % ответов набрал вариант «большое количество бюджетных мест»; 55 % — «низкая стоимость обучения». Наименьшее значение при выборе города для поступления в университет имеют уровень жизни и легкость устройства на работу после окончания обучения.

Студенты более терпимо относятся к мигрантам, чем взрослое население. Больше всего респондентов (23,8 %) сказали, что отрицательно относятся к мигрантам из Таджикистана, Узбекистана (22,5 %), Кыргызстана (21,6 %). Далее показатели следующие: Китай (12,9 %), Азербайджан (20,6 %), Армения (18,3 %), Грузия (16,7 %), Казахстан (12,3 %), Украина (9,6 %), США (5 %), Белоруссия (5,5 %), Германия (5,5 %). Преобладают в основном нейтральные оценки. К тем же мигрантам из Таджикистана нейтрально относятся 56,1 %, а положительно — 20 %.

Молодежь более настроена на выезд из регионов, где проводились опросы. Причины молодежи незначительно отличаются от причин миграции старшего поколения. Для подавляющего большинства студентов основная цель миграции — заработать больше денег (18,2 %), найти более привлекательную работу (13,7 %), карьерный рост (12,7 %).

Студентам, как более мобильной и более настроенной на миграцию части населения, при опросе были заданы дополнительные вопросы, например о том, кто оказывает влияние на принятие решения о миграции. 77,8 % молодых людей сказали, что они принимают решения самостоятельно, лишь 8,7 % указали на родителей. Все остальные варианты ответов находились на уровне статистической погрешности.

Теперь о том, куда хотят уехать студенты, получающие образование в сибирских университетах. Большинство (44,9 %) хотят уехать в другой регион России. Уехать в другую страну хотят 34,7 % опрошенных (это в два раза больше, чем в массовом опросе). Затруднились ответить 10,1 %; 10,3 % опрошенных сказали, что «хоть куда, лишь бы уехать». Те, кто хочет уехать в другой регион России, чаще всего называют Санкт-Петербург, на втором месте Москва, все остальные варианты, включая Краснодарский край (11,8 %); далеко позади. США и Канада лидируют среди стран переезда. За ними следуют Германия, Чехия и Китай. Называли также и другие страны: Израиль, Казахстан, Турция, Латвия, Арабские Эмираты.

На вопрос: «Какой вид эмиграции для вас наиболее предпочтителен?» — половина ответивших студентов указали переезд на постоянное место жительства. Многие планируют найти за границей долгосрочную или краткосрочную работу. Часть хочет учиться в магистратуре, есть желающие учиться за границей на программах бакалавриата. Но большинство отвечали, что «надо поехать, а там посмотрим». Таким образом, опросы населения подтвердили высокую значимость для регионов СФО проблем, связанных с межрегиональной и международной миграцией. Опрос учащейся молодежи показал наличие особого мнения этой социальной группы.

Оценка студентами сибирских университетов межнациональных отношений в регионах СФО

Во время проведения опросов была выявлена непосредственная связь между миграционной ситуацией и межнациональными отношениями, поэтому в 2023 г. был проведен социологический опрос учащейся молодежи (студентов) Новосибирска, Омска и Горно-Алтайска по теме межнациональных отношений. В опросе приняли участие 600 человек. Выборка в каждом го-

роде была представлена 200 студентами высших учебных заведений, среди которых 100 мужчин, 100 женщин; половина респондентов — студенты социально-гуманитарных направлений, вторая половина — естественно-научных и технических направлений.

После блока предварительных вопросов, которые касались оценки студентами текущей ситуации в стране, были заданы вопросы, касающиеся российской многонациональности. Так, на вопрос о том, как правильно называть население нашей многонациональной страны, с большим отрывом победил вариант «россияне» (55,7 %). Остальные варианты расположились в следующем порядке (по убыванию): «российский народ» (22,8 %); «русские» (13,3 %); «нет общего названия» (3,2 %); затруднились ответить 1,7 %, а 3,3 % респондентов предложили свой вариант: «граждане Российской Федерации», «люди», «славяне», «русичи». Два человека считают, что может быть несколько названий: «россияне» и «российский народ» или «жители России» — «россияне», но также можно назвать русскими, по большей части населения страны.

Ответ на следующий вопрос требовал от респондентов оценки этнического многообразия: «Тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы или больше вреда?» Ответы следующие: «безусловно, больше пользы» (34,2 %); «скорее, больше пользы» (37 %); «не приносит ни пользы, ни вреда» (14,7 %); «скорее, больше вреда» (9,3 %); «безусловно, больше вреда» (2,8 %); другое (свой вариант ответа) (2 %). Таким образом, большинство опрошенных оценивает российскую многонациональность положительно, причем треть из них безусловно положительно. Еще треть занимают нейтральную позицию, отмечая, что культурная сложность населения требует от государства дополнительных усилий. Отрицательно оценивают многонациональность 9,3 %, при этом 2,8 % респондентов считают, что, безусловно, она приносит больше вреда. 2 % респондентов дали свой комментарий: «не бывает плохих наций, бывают плохие люди»; «это (многонациональность) позволяет лучше узнать людей, то есть если ты добр к людям, то добр либо ко всем нациям, либо выборочно»; «приносит и пользу, и вред»; «вопрос сложный, так как зависит от многих факторов и людей»; «есть некоторые национальности (чеченцы), в которых развивается дух сепаратизма, что недопустимо».

Важным индикатором состояния межнациональных отношений является оценка отношений между представителями разных национальностей. На вопрос: «Как Вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей?» — были даны следующие ответы: «доброжелательные» (33,2 %); «нормальные, бесконфликтные» (46,5 %); «напряженные, конфликтные» (13,2 %); «взрывоопасные, могут перейти в открытые конфликты» (2 %); «затрудняюсь ответить» (5,2 %). Несмотря на значительное преобладание положительных оценок, уровень в 15,2 % отрицательных оценок является высоким и достаточно тревожным. Следует обратить на это внимание.

Далее следовали вопросы о личном отношении респондентов к представителям других национальностей. Всегда обращают внимание на национальность окружающих людей 10,8 % опрошенных. Обычно не обращают внимания 48,7 % и обращают внимание лишь иногда 40,5 % опрошенных. Таким образом, национальность окружающих людей не является сколь-нибудь значимым признаком для большинства студентов.

Принципиальным для оценки межнациональных отношений являлся также вопрос о том, испытывают ли респонденты антипатию по отношению к представителям других национальностей. Большинство респондентов (74,2 %) не испытывают отрицательных чувств к представителям других национальностей; легкую антипатию испытывают 10 %; сильную антипатию испытывают 2,5 %; 10,5 % респондентов испытывают антипатию

не ко всем, а только к представителям определенных национальностей. Затруднились ответить 2 %; пять человек дали свой вариант ответа: «к определенным представителям, определенных национальностей»; «не бывает плохих наций, бывают плохие люди»; «я испытываю апатию ко всему»; «мне все равно какая национальность, мне важен человек и его мировоззрение».

Важно было более детально изучить мнение тех, кто испытывает антипатию к представителям других национальностей для выяснения ее причины. Большинство из этой категории участников опроса испытывает антипатию не к местным жителям другой национальности (таких ответов всего 2,7 %), а к приезжим, к мигрантам (17 %). Испытывающих антипатию к тем и к другим — 3,8 %. Причины антипатии к другим народам представлены в порядке убывания (можно было назвать три варианта): «они не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно» (17 %); «они совершают много преступлений, я их боюсь» (9 %); «они не являются патриотами России, приезжают только из экономических соображений» (7,2 %); «они отнимают у местных рабочие места, из-за них растут цены» (5 %); «у них другой уклад жизни, они говорят на непонятном мне языке, это раздражает» (4,7 %); «они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство» (4,5 %); «они разводят грязь и антисанитарию, разносят болезни» (3,7 %); «из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски» (3,5 %); «они исповедуют другую религию» (0,8 %). Затруднились ответить 1 %. Свой вариант ответа дали 0,7 % респондентов.

Поскольку чувство антипатии (у тех, кто его отметил) сформировано в основном по отношению к приезжим, мигрантам, респондентам задавался вопрос о том, много ли мигрантов в регионе их проживания и 42,8 % опрошенных считают, что очень много; 42,7 % — немного; 3,3 % — почти нет. Затруднились ответить 8,2 %, свои варианты ответа дали 3 % («сейчас их не настолько много, но видно, что их число медленно, но увеличивается»; «достаточно, чтобы замечать их присутствие»; «я не делю людей по такому признаку и совершенно не умею это выявлять»; «довольно много»).

Ответы на вопрос: «Возможны ли межнациональные конфликты в регионе, где проживают студенты?» — разделились примерно поровну: «возможны» (23,3 %); «скорее возможны» (26,2 %); «скорее невозможны» (20,5 %); «невозможны» (23,8 %). Затруднились ответить 6,2 %. Однако по регионам разница в ответах на этот вопрос весьма существенная. Так, самая благополучная ситуация зафиксирована в Республике Алтай. А, например, в Омской области всего 5,5 % опрошенных студентов считают невозможными в их регионе конфликты на межнациональной почве, почти 70 % опрошенных омских студентов предполагают возможность таких конфликтов. Половина опрошенных (45 %) стала за последний год свидетелем межнациональных конфликтов в Омске, еще 5,5 % не только наблюдали межнациональные конфликты, но и участвовали в них.

Респонденты указали на следующие причины межнациональных проблем: сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни, по крайней мере отдельных категорий населения (34,5 %); низкий уровень культуры приезжих (30,2 %); большой приток мигрантов, иностранных работников (29,8 %); плохая работа правоохранительных органов, коррупция, криминал (24,3 %); последствия распада СССР и политика новых независимых государств (22,8 %); неправильное законодательство, действия федеральных властей (22,5 %); неправильные действия региональных властей (16,8 %); вековая, исторически сложившаяся неприязнь между национальными группами (12,6 %); низкий уровень культуры местного населения, высокий уровень ксенофобии (11 %); деятельность

националистов и экстремистов (9,7 %); 5,2 % отметили, что никаких сложностей нет, все хорошо; 12,3 % затруднились ответить; свой вариант ответа предложили 0,2 %.

Студенты предложили меры для улучшения межнациональных отношений, в первую очередь меры культурно-просветительского характера: развивать просветительскую работу, проводить межнациональные мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству и т. д.

Заключение

Население нашей большой страны размещено крайне неравномерно: 80 % населения живет в европейской части России, хотя 75 % территории страны — это Азия. Огромные пространства за Уралом остаются слабо или совсем незаселенными, и ситуация в последние годы лишь ухудшается. Численность населения в Сибирском федеральном округе (как и в Дальневосточном) снижается за счет превышения смертности над рождаемостью и отрицательного сальдо миграций. Эти процессы характерны для подавляющего большинства регионов, причем отрицательные показатели миграции нарастают с запада на восток.

Причины заключаются в экономической слабости большинства регионов и, как следствие, их социальной неразвитости. Низкое качество жизни населения, отсутствие хорошей работы и достойной зарплаты — основные мотивы выезда людей в другие регионы и страны. Стабильные экономически Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Новосибирская область находятся в миграционном плюсе, но это лишь исключение на общем фоне демографической деградации.

Наше исследование показало, что меняется этнический состав населения регионов, особенно национальных, из которых выезжают преимущественно русские. Миграционный отток и нарастающая естественная убыль населения восполняются мигрантами, преимущественно из стран Центральной Азии. И это уже проблема не только экономики, но и государственной национальной политики. Учитывая стратегическое значение Сибирского федерального округа, а также то, что его южные регионы являются приграничными территориями с интенсивными трансграничными миграциями, необходима постоянная аналитическая работа, оценка состояния народонаселения этих территорий. В результате проведенного исследования возникает множество вопросов. Например, нужно ли стремиться здесь к численному росту населения, который может происходить только за счет мигрантов из азиатских стран, потому что свои ресурсы исчерпаны, или постоянного населения на этих территориях достаточно и надо развивать вахтовые методы освоения местных природных богатств? Надо ли любыми способами стараться заселять огромные пустующие азиатские просторы страны или в этом нет никакой необходимости? Что могут предложить ученые и эксперты в этой непростой ситуации? Очевидно, что на огромном и сложном пространстве восточных регионов страны требуется принятие конкретных управленческих решений, основанных на всестороннем анализе ситуации и различных видах исследований.

Список источников

1. Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 08.05.2024).
2. Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски / отв. ред. Т. Б. Смирнова. Омск : КАН, 2021. 272 с.

References

1. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2020 goda [All-Russian Population Census 2020], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service], [ofits. sayt]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed: 08.05.2024).
2. Smirnova T.B. (ed.) *Etnodemograficheskie protsessy i migratsii v regionakh Aziatskoy Rossii: sovremennaya situatsiya, prognozy i riski* [Ethnodemographic processes and migrations in the regions of Asian Russia: current situation, forecasts and risks]. Omsk, KAN, 2021, 272 p.

Информация об авторе

Смирнова Татьяна Борисовна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, научный сотрудник — руководитель отдела, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Омск, Российская Федерация. E-mail: smirnovatb@omsu.ru

Information about the author

Smirnova Tatyana Borisovna — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Research Associate — Head of the Department, Siberian Branch of the Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Omsk, Russian Federation. E-mail: smirnovatb@omsu.ru

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.